

Три выстрела были направлены в глаза и горло красного дракона.

В критический момент Ли Юань внезапно прекратил атаку и втянул свою длинную змееподобную шею, чтобы увернуться.

Один болт пролетел мимо, другой попал в рог и высек искры, а третий попал в морду.

От жгучей боли Ли Юань сузил глаза: этот выстрел пробил твердую драконью чешую.

К счастью, болт был размером всего лишь с человеческую руку, и прокол был не особо глубоким, в связи с чем, это можно было считать лёгким ранением.

Его быстрая реакция удивила присутствующих рыцарей, и Генрих начал подозревать, что у этого красного дракона уже был опыт борьбы с охотниками на драконов.

Нормальный дракон был бы в значительной степени уверен в своей чешуе; ведь чешуя настоящего дракона подобна стене из кирпича.

Ее прочность превосходила твердость почти всех обычных металлов, делая ее поистине неуязвимой для мечей и копий, а также весьма устойчивой к магии, причем ее прочность возрастала по мере роста дракона.

Молодые драконы, впервые столкнувшиеся с ручной баллистой для охоты на драконов, часто терпели поражение от этого оружия.

Столкнувшись с дальнобойным человеческим оружием, они зачастую даже не успевали от него увернуться, а к тому моменту, когда они получают слитный залп и понимают, что снаряды могут пробить драконью чешую, они уже могут быть ранены в жизненно важные органы.

Но Ли Юань, унаследовавший память о том, как Хельганорн был убит этими рыцарями, безусловно, знал об опасности этих ручных баллист.

Более того, информация, полученная от Жанны, до сих пор звучала в его ушах.

«Арбалеты, которые они используют, выкованы из сплавов, смешанных с легендарными металлами, с помощью алхимиков и кузнечных техник гномов. С достаточно близкого расстояния они могут пробить чешую молодого дракона, но не пробивают кости, так что можно получить лишь простую рану, но нужно было защищать жизненно важные органы, такие как глаза и горло... – сказала Жанна и задумалась, а потом добавила, - и анус!

Атаковать все жизненно важные органы, которые только можно – это действительно очень прагматичный способ ведения боя, и Ли Юань, конечно, не хотел, чтобы ему проткнули глаза

или разворотили задницу.

Первый шквал не сработал, и рыцари с дальнобойным оружием поспешно начали готовиться к следующему залпу, а работавшие с ними в связке паладины, вышли вперёд, закрывая их своими огромными щитами.

Это была прекрасная возможность для Ли Юаня начать контратаку, он зацепился взглядом за группу рыцарей впереди и рванулся в бой.

Святой щит паладинов с трудом блокировал его дыхание, но вот с мощными физическими атаками в полную силу он наверняка не справится. Если он сейчас сделает выпад в сторону одного из них, то сможет убить паладина на месте.

- Смотри сюда, безмозглая ящерица!!!

- Да ладно, ты что, людей боишься?

- Снимем с тебя чешую и пустим на броню!

Паладины с огромными щитами даже дерзко бросали колкости в сторону красного дракона, намереваясь спровоцировать его и привлечь внимание.

Эта "прекрасная возможность" и была той приманкой, которую рыцари специально забрасывали.

Еще когда красный дракон уклонялся от выстрелов, Генрих, воспользовавшись моментом, когда зрение дракона сместилось в сторону от собственного тела, обошел его и зашел в область, где у того не было обзора, став стремительно приближаться к нему!

Генрих вставил пальцы левой руки, облаченные в доспехи, в небольшое отверстие в нагруднике; на той части доспехов, которая прикрывала пальцы, имелись неровные металлические бугорки, в точности повторявшие узоры в маленьком отверстии.

Это был ключ, ключ активации паровой брони!

Он активировал паровую броню, и двигатель в его нагрудной пластине взревел.

Одновременно с этим субдракон энергичным прыжком взметнулся на несколько метров вверх – хребет дракона был совсем рядом!

Ли Юань услышал звук работающего парового доспеха и обернулся, но было уже поздно.

Генрих спрыгнул со спины субдракона и высоко занёс свой мощный боевой топор, целясь в позвоночник красного дракона для удара в прыжке.

Механическая броня усилила силу его движения, из щелей в броне поднялось большое количество пара, одновременно с этим двигательная установка издала звук, похожий на выстрел из пушки, и мощная тяга мгновенно разогнала топор до такой степени, что его трудно было бы заблокировать с обычными человеческими возможностями.

«Всё кончено!»

В этот момент Генрих был уверен в победе над драконом, огромное тело этого красного чудовища уже не увернётся от такого, и лезвие боевого топора было изготовлено из мифрила, при таком сильном ударе этого будет достаточно, чтобы пробить чешую дракона и задеть его позвоночник.

К боевому топору также была прикреплена руна одноразового взрыва, который произойдёт после того, как лезвие топора достигнет цели и полностью уничтожит позвоночник дракона.

Этот удар не будет смертельным для дракона, но его хватит, чтобы парализовать нижнюю часть его тела и лишить возможности управлять крыльями.

Дракон, который мог передвигаться только на передних лапах, стал бы лёгкой мишенью для ручных баллист!

Однако в этот момент Генрих краем глаза заметил, что хвост красного дракона приподнялся, а вместе с ним поднялся и силуэт.

Генрих удивлённо посмотрел в ту сторону, и увиденное мгновенно заставило его испугаться.

Он увидел, как принцесса Жанна, которая должна была уже умереть, поднимается, держась за хвост дракона, и бурлит его злобным взглядом!

«Ваше высочество... обман!»

Жанна подняла свой длинный меч и направила его в сторону Генриха.

Щит, выкованный из святого света, внезапно появился прямо под боевым топором Генриха, закрыв собой спину дракона, куда целился Генрих!

«Нет!!!» – в тот момент, когда Генрих увидел священный щит, он внутренне завопил.

Но боевой топор, ускоренный механической силой, нельзя было вот так просто взять и остановить.

Боевой топор с силой ударил по святому щиту, легко раздробив его, но при этом его импульс уменьшился на несколько пунктов.

Прикрепленные к нему взрывные руны взорвались раньше времени, так как сильный удар пришелся по щиту.

В этот момент боевой топор коснулся чешуи, прорезая ее и рана дракона, в то же время, кровь в жилах Генриха застыла.

По тому, что он почувствовал рукой, рыцарь понял, что из-за преграды в виде святого щита этот разрез был слишком мелким и не мог задеть кость дракона.

А руна взрыва была израсходована еще до того, как была прорезана чешуя, и, без возможностей нанести больше урона, этот порез стал для красного дракона лишь лёгким ранением.

Почувствовав боль от удара боевым топором, Ли Юань зарычал, сильно выгнув спину, и выбил из раны боевой топор, задевший позвоночник.

Генрих тоже упал, а красный дракон уже вытянул свою длинную шею и раскрыл пасть в сторону падающего Генриха, как гадюка, бросающаяся в атаку.

Ли Юань укусил Генриха за ногу, но обнаружил, что броня того оказалась толще, чем он думал, и, похоже, была прошита легендарным металлом, как у ручных баллист и болтов, поэтому перекусить ее в мгновение ока не вышло.

Субдракон Генриха под действием стимулятора набросился на красного дракона и открыл пасть, чтобы укусить его за шею, пытаясь спасти своего хозяина, но зубы создания не смогли пробить чешую настоящего дракона.

Ли Юань скучно взмахнул драконьим когтем, отправив субдракона в полет, как вдруг в его голове возникла мысль...

«Как такой кусок дерьма, как ты, заслуживает того, чтобы называться "драконом"?»

Эта мысль возникла в результате инстинктивной реакции красного дракона: хотя эти субдраконы и настоящие драконы могли иметь биологическое родство, разница между ними была не меньше, чем между обезьяной и человеком, и настоящие драконы испытывали своего рода инстинктивное презрение к субдраконам.

- Съешь это!!!

Генрих, у которого была прокушена нога, пошевелил телом и попытался взмахнуть боевым топором, чтобы контратаковать, но ему удалось лишь ударить по крепким челюстям красного дракона, а без усиления для боевого топора он даже не оставил следов от атаки.

Ли Юань зажал Генриха в пасти, наклонил голову, а затем перебросил его вниз, одновременно с этим выплюнув из пасти и сильно ударил Генриха о землю.

С громким звуком Генрих, облаченный в тяжелую броню, разбил плитку пола башни, образовав немаленькую воронку.

Удар, нанесённый красным драконом во всю мощь, был не слабее, чем падение с высоты в десятки метров.

Затем красный дракон также обрушился вниз, еще глубже втоптал его в яму.

Несмотря на то, что паровая броня всё еще имела небольшую амортизирующую структуру, Генрих всё равно отчетливо ощутил удар, который прошелся по всему его телу, и резкую боль от ломающихся костей, от которой он едва не потерял сознание на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/100008/3410562>